

Литература:

1. Лотман Ю.М. Избранные статьи в 3-х т. – Талин: Александра 1992. Т.1.: статьи по семиотике и типологии культуры. – С. 229.
2. Там же - С. 129 – 131.
3. Словарь иностранных слов и выражений / Автор и составитель Е.С. Зинович. – М.: Олимп: ООО (Фирма) издательство АСТ. 2001. – С. 328.
4. Лотман Ю.М. Семиотика и искусствоведение. М., <<МИР>>, 1972. – С.263.

Самерсова Н.В.

ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИИ СОЗНАНИЯ

Слово «культура» – одно из наиболее часто употребляемых в современной речи. Оно пришло в европейские языки из латинского (*cultura* – возделывание, воспитание, развитие, почитание). Объём этого понятия огромен. Всё, что создано, возделано всеми людьми, вся совокупность продуктов человеческой деятельности, общественных форм организации, процессов. Культура – это система отражений, своеобразная творческая система, создающая одно огромное и всё увеличивающееся отражающее поле. Если задаться вопросом, что же отражает это поле, что возделывается этим способом деятельности, что впитывается обществом с его помощью, что почитается, что развивается и преобразуется, – исчерпывающий ответ будет один – природа. Культура – это явление, понять которое невозможно, не соотнеся его с природой [3].

Человечество прошло долгий путь в развитии своих отношений с природой, и на каждом этапе складывалось особое, свойственное именно этому этапу, экологическое сознание. Термином «экологическое сознание» традиционно обозначается совокупность представлений (как индивидуальных, так и групповых) о взаимосвязях в системе «человек-природа» и в самой природе, существующего отношения к природе, а также соответствующих стратегий и технологий взаимодействия с ней.

Логика исторического развития, характерная для так называемой «западной» цивилизации, развития её отношений с окружающим миром (природой) оказалась такова, что в общественном сознании утвердилась парадигма «человеческой исключительности» (*Human Exceptionalism Paradigm*), которая и определяет суть основных аспектов мировоззрения.

Для неё характерны антропоцентризм, антиэкологизм и социальный оптимизм [2]. Суть данной парадигмы заключена в следующих постулатах:

1. Поскольку, кроме генетической наследственности, люди обладают также и культурным наследованием, человек принципиально отличается от всех остальных живых существ на Земле, над которыми он доминирует.

2. Человек живёт, прежде всего, в социальном, а не в природном контексте, поэтому именно социальные и культурные, а не биофизические факторы главным образом обуславливают деятельность человека.

3. Все социальные проблемы принципиально разрешимы, так как технологический и социальный прогресс может продолжаться бесконечно.

В сфере экологии сознания парадигма «человеческой исключительности» представляется как парадигма «человеческой освобождённости», освобождённости от подчинения объективным экологическим закономерностям. Жан Батист Ламарк еще в конце первой четверти XIX века писал: «Человек из-за своего эгоизма и страсти к наслаждениям изуродует природу, в которой он живет, готовя гибель себе и себе подобным». Великий естествоиспытатель прекрасно понимал, что лишь наметившаяся тогда проблема бездумного воздействия на природу, еще не осознанная широкой общественностью, связана с сознанием человека, его нравственностью. Люди, деградирующие в духовном и культурном отношении, являются для окружающей среды источником более значительной опасности, чем любые природоразрушающие проекты или техника.

«С философской точки зрения вселенная состоит из Природы и Души», - писал Ралф Эмерсон. Но как же взаимодействуют между собой эти две ипостаси - Природа и Душа? Реалии сегодняшнего дня убедительно показывают, что фактически подтвердилась историческая правота религиозных деятелей в их осторожном отношении к научно-техническому прогрессу. Атеизм породил игнорирование священных принципов одухотворенности природы и сочувственного отношения ко всему живому.

Человечеству, чтобы выжить, следует преодолеть воинствующий прагматизм, которым живет современное технократическое общество. Несомненно, что кризис экологический – следствие кризиса духа. Трагедия духа, переживаемая нами, прежде всего, состоит в абсолютизации формального разума, не знающего Любви, несущего мертвое знание. «Неодухотворенное творчество очень опасно: если человек не сотворчествоует с Богом, то он сотворчествоует с дьяволом» – писал видный эколог, академик Российской Экологической академии О. И. Молдаванов.

Базирующаяся на основе парадигмы «человеческой

исключительности» сознание может быть названо антропоцентрическим, так как для него характерны следующие особенности:

1. Высшую ценность представляет человек (лишь он самоценен, всё остальное в природе ценно лишь на столько, на сколько оно может быть полезно человеку; природа есть собственность человечества, на которую человечество имеет право).

2. Иерархическая картина мира (на вершине пирамиды – человек, далее следуют вещи, созданные человеком и для человека, а ещё ниже – объекты природы).

3. Основная цель взаимодействия человека с природой определяется удовлетворением прагматических потребностей человека.

Природа воспринимается только как объект человеческих манипуляций, как обезличенная «окружающая среда». Антропоцентрическое экологическое сознание пронизывает все сферы деятельности человека: хозяйственную, политическую, образовательную и т.д. Ученые выводят уравнения и предлагают технические модели, не заботясь об их применении, не задумываясь над последствиями своих проектов и технологий. Сегодня человечество пришло к осознанию парадокса развития научно-технического прогресса: ему теперь приходится разворачивать деятельность по ликвидации результатов своей же деятельности.

Пока природная среда продолжает истощаться и страдать от воздействия людей, и пока сохраняется в силе угроза ядерной войны, остается законным вопрос: почему научно-технические победы над природой так часто оказываются для нас поражениями? Как объяснить это безысходное, на первый взгляд, противоречие.

Во второй половине 19 века в России появляется своеобразное явление, которое в настоящее время называют русским космизмом. Оно было представлено именами Н.А. Бердяева, И.В. Киреевского, В.С. Соловьёва, Н.Ф. Фёдорова, П.А. Флоренского и многими другими. Это была не школа в научном её понимании, а особое устроение в кругах русской интеллигенции. Центральной идеей русского космизма являлось представление о том, что Человек – составная часть Природы, что их не следует противопоставлять, а необходимо рассматривать в единстве. Человек и всё, что его окружает, – это частицы единого, Вселенной. Противоречие между Разумом и Природой неизбежно, но Разум ответствен за отыскание путей разрешения этого противоречия. Необходима новая моральная основа взаимодействия Человека с Природой, смена принципов развития цивилизации. «Цивилизация эксплуатирующая,

а не восстанавливающая, не может иметь иного результата, кроме ускоренного конца», – писал Н.Ф. Фёдоров в своей «Философии общего дела» ещё в 90-х годах 20-го века, когда до экологического кризиса в его технократическом понимании было ещё очень далеко.

Следующим шагом в развитии нового взгляда на взаимосвязь человека и природы явилось учение о ноосфере («сфере духа») В.И. Вернадского. Великий биогеохимик считал, что воздействие человека на окружающую природу растёт столь быстро, что скоро наступит то время, когда человек превратится в основную геологическую силу, формирующую облик Земли: биосфера перейдёт в своё новое состояние, в сферу разума – ноосферу. Развитие окружающей среды и человеческого общества пойдёт неразрывно, начнётся их коэволюция (совместная эволюция, в которой просто невозможно господство какой-либо одной из сторон).

Большую роль в формировании нового типа экологического сознания, в преодолении взгляда на природу как на простой объект человеческих манипуляций сыграла так называемая универсальная этика, представленная именами Г. Торо, М. Ганди, А. Швейцера. Она не проводит в ценностном отношении разграничения между человеком и другими живыми существами: жизнь насекомого столь же ценна, как и жизнь человека, иными словами, представители природы являются столь же полноправными субъектами, как и человек. Её важнейший постулат заключается в утверждении необходимости распространения сферы человеческой этики и на всё природное.

В последнее время эти идеи находят всё больше сторонников в разных странах среди учёных различных областей науки: например, эколог О. Леопольд – в США, культуролог Г.Д. Гачев – в России, философ В. Хесле – в Германии и др. Они считают, что «на природу нельзя... смотреть только как на материал, сырьё труда и «окружающую среду», то есть утилитарно-эгоистически, как подходят к ней производство, техника и точные науки – как к объекту... Природу надо воспринимать как самоценность и понимать как субъект» (Г.Д. Гачев).

Таковы истоки формирующегося сейчас нового экологического сознания, в рамках которого человеческая мысль вновь возвращается к идеям единства, неотчуждённости человека и природы, субъективного её восприятия, отказа от одностороннего прагматизма.

Экоцентрическое экологическое сознание характеризуется следующими признаками:

1. Высшую ценность представляет гармоничное развитие человека и природы. Природное признаётся изначально самоценным, имеющим

право на существование вне зависимости от «полезности» или «бесполезности» для человека. Человек – не собственник природы, а один из членов природного сообщества.

2. Отказ от иерархической картины мира. Человек не признаётся обладающим какими-то особыми привилегиями на том основании, что он имеет разум. Наоборот, его разумность налагает на него дополнительную ответственность и обязанности по отношению к окружающей его природе. Мир людей не должен противопоставляться миру природы, поскольку они оба являются элементами единой системы.

3. Целью взаимодействия с природой является максимальное удовлетворение как потребностей человека, так и потребностей всего природного сообщества. Воздействие на природу сменяется взаимодействием.

4. Характер взаимодействия с природой определяется своего рода «экологическим императивом»: правильно и разрешено только то, что не нарушает существующее в природе экологическое равновесие.

В основе перечисленных характеристик эгоцентрического типа экологического сознания лежат три основных фактора: отсутствие противопоставления человека и природы; субъектное её восприятие; баланс прагматических и непрагматических мотивов и целей взаимодействия человека с природой.

Трагедия духа, переживаемая нами сегодня, прежде всего, состоит в абсолютизации формального разума, не знающего Любви, несущего мертвое знание. Думается, что бедственное состояние природы, так или иначе связанное с научно-технической и хозяйственной деятельностью человека и поражающее его самого, имеет своей глубинной причиной искажение нравственной основы изначально данного человеку господства над природой.

Новое экологическое сознание кардинальным образом меняет поведение людей по отношению к природе. Это — кардинальная смена образа мира. Экологическая культура сегодня – это культура ясного видения действительности, её системной организации, иерархической целостности.

Литература:

1. Баладин Р.К. Вернадский: жизнь, мысль, бессмертие. – М.: Знание. — 1988.
2. Дерябо С.Д., Ясвин В.А. Экологическая педагогика и психология. – Ростов-на-Дону. — 1996.

З. Мазур И.И., Козлова О.Н., Глазачев С.Н. Путь к экологической культуре. – М.: Горизонт. – 2001. – С.10-11.

Сацкео В.В.

ДИАЛОГИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ ПЕРИОДА ВКЛ

По одному из определений, диалог – «форма речи, разговор, в котором дух целого возникает и прокладывает себе дорогу сквозь различия реплик» (энциклопедия «Культурология. XX век» – СПб., 1998. – Т.1. 171). Это определение выделяет лишь некоторые черты диалога. Однако, суть диалога культур как феномена эта дефиниция раскрывает: из встречи различных культур и их взаимовлияния возникают новые формы, смыслы и ценности, за счет чего культуры и развиваются. Согласно концептуальной разработке проблемы диалога в культуре М.М. Бахтина, переосмысленной в духе современной культурной ситуации В.С. Библером, только в условиях диалога культуры ставят друг другу вопросы, каких сами себе прежде не ставили. При такой «встрече» культуры не растворяются друг в друге, напротив, взаимообогащаются при сохранении целостности каждой из них. Таким образом, благодаря существованию «порога коммуникаций» (по К. Леви-Строссу) культура может раскрыть себя полнее и глубже.

Рассматривая историю белорусской культуры в аспекте диалога, можно особо выделить период функционирования ВКЛ, как время, когда были заложены диалогические основания белорусской культуры, наиболее важные из которых – полиэтничность, полилингвизм, поликонфессиональность.

Согласно мнению многих исследователей, процесс этнообразования собственно белорусов четко обозначался уже во второй половине XIII – первой половине XVI в., когда белорусские земли вошли в состав Великого Княжества Литовского. С самого начала новое государство проявило тенденцию к диалогическим отношениям входящих в него народов: первоначальное объединение в династическую конфедерацию восточнославянских и балтских княжеств произошло в значительной мере добровольно.

Среди этих народов наиболее мощное ядро по численности и территории составляли славянские группы населения (9/10 территории и 8/10 населения), что обусловило их преимущественное культурное влияние